

О.В. Чалей

Комплексное восприятие вкусовых ощущений в художественном дискурсе

В статье рассматривается комплексное восприятие вкусовых ощущений на основе разнообразных сочетаний синестетических прилагательных на примере художественных произведений русских классиков.

Ключевые слова: восприятие вкусовых ощущений; синестезия; синестетический перенос; сочетания синестетических прилагательных.

В статье рассматривается комплексное восприятие (синестезия) вкусовых ощущений на примере художественных произведений русских классиков. Цель исследования — раскрыть многогранность восприятия вкусовых ощущений с помощью различных синестетических сочетаний прилагательных в художественном дискурсе.

В современном языкознании под термином «синестезия» понимают «феномен гармонического интермодального восприятия, когда в одном когнитивном акте происходит наложение различных по типу ассоциаций» [9: с. 105]. Таким образом, синестезия представляет собой взаимодействие между ощущениями и эмоциями, в результате которого происходит перенос качеств объекта или значения слова. При этом направление синестетического переноса определяется тем, от какого ощущения к какому осуществляется перенос. Рассмотрим пример: «*Приторно-сладким* клейким запахом тополей был напоитан воздух» [5: с. 93] (здесь и далее курсив мой. — О. Ч.). Так, сочетание *приторно-сладкий* клейкий запах представляет собой вкусовую и тактильно-обонятельную синестезию. *Приторно-сладкий* в своем прямом значении относится к вкусовым ощущениям. При сочетании с тактильным прилагательным *клейкий* словосочетание *приторно-сладкий* приобретает переносное синестетическое значение и относится к сфере тактильных и ольфакторных впечатлений. По определению Л.Г. Викуловой, «ольфакторные (естественные и искусственные запахи) входят в систему отражения невербального поведения» [7: с. 256]. Другими словами, признаки сферы вкуса переносятся в область тактильных и ольфакторных ощущений. Подобного рода синестетические образования, а также межчувственные ассоциации возникают в результате творческого, субъективного авторского восприятия действительности.

Наличие синестезии характерно почти для всех прилагательных вкусообозначения. Например, комбинация прилагательных *ядовито-знойный* — пример

осязательно-вкусовой синестезии. В сочетании *бражная сладость* находит отражение обонятельно-вкусовая синестезия. «Туманным утром Аксинья впервые после выздоровления вышла на крыльцо и долго стояла, опьяненная *бражной сладостью* свежего весеннего воздуха» [6: с. 75]. Посредством обонятельно-вкусовой синестезии автор оказывает психологически-эмоциональное воздействие на читателя. Неожиданные новые ощущения запаха и вкуса, которые испытывает Аксинья, передают ее эмоциональный подъем — желание жить и любить, созвучное с пробуждением природы от зимнего сна. Синестетический эффект создается при согласовании слов, передающих в своей семантике ощущения разной модальности: обоняния и вкуса в данном контексте.

Для понимания феномена синестезии необходимо подчеркнуть различие между понятиями ощущения и восприятия. Психологи рассматривают восприятие как активный творческий процесс познания, как непрерывный когнитивный процесс извлечения информации из внешнего мира. Такая трактовка процесса восприятия используется О.А. Елисейевой в исследовании концептуализации тактильных ощущений: «Прием информации включает формирование отдельных ощущений, которые в виде нервных импульсов поступают в головной мозг, где в результате их обработки завершается процесс восприятия свойств и признаков объекта, при этом полученный опыт проецируется на предыдущий опыт индивида» [8: с. 88]. Таким образом, процесс восприятия представляет собой синтез различных качеств и признаков воспринимаемого объекта, которые позволяют произвести его концептуализацию.

Концептуализация вкусовых ощущений является художественной в том случае, если выражение этого вида восприятия приобретает более глубокое содержание, чем простая их фиксация в речи. Например, И.С. Шмелев воссоздает яркий художественный образ из описания обычного яблока. Он соткан из многочисленных оттенков сочетаний вкусовых, обонятельных и осязательных ощущений ребенка, для которого образ яблока олицетворяет радость детства: «...когда встретишь невиданное яблочко, похожее на грушовку запахом, зажмешь в ладони, зажмуришься, и в *сладковатом и сочном духе* вспомнится, как живое, — маленький сад...» [4: с. 131]. Весь комплекс ощущений дает возможность писателю постичь психологию персонажа, пережить и понять его чувство радости. Так, речь героя романа воспринимается В.В. Набоковым как сложный комплекс ощущений, который создается на основе синестезии звука и вкуса, осязания и тактильности: «Слушать *густую речь* Муна было как жевать *толстый, тягучий* рахат-лукум, запудренный сахаром» [2: с. 200].

В прозе М.А. Шолохова читатель может одновременно ощутить горький и родной для казаков вкус полыни — *терпкий бражный* привкус полыни. *Терпкий* вызывает как вяжущее, так и горькое ощущение, острота которого резко усиливается из-за бражного привкуса. Использование автором редкого прилагательного *бражный*, которое характерно для народной речи, передает ярко ощущение оттенков кислого, квасного, винного, вишневого или рябинового вкуса.

В художественном преломлении такое сочетание вкуса (крепкого, вяжущего, кисловатого) может восприниматься как многогранный образ степи — крепости духа, терпения, многострадального символа родины для донских казаков.

Благодаря искусству А.П. Чехова синтезировать различные сенсорные оттенки вкуса, запаха читатель может ощутить и вкусить запах степной травы: «Пахнет сеном, высушенной травой и запоздалыми цветами, но запах густ, *сладко-приторен* и нежен» [3: с. 24]. Синестезия позволяет запечатлеть реальный мир в его подвижности, добиться живой достоверности изображения и передать выразительность авторской мысли.

Выдающийся мастер слова И.С. Шмелев создавал уникальные по выразительности и экспрессивности перцептивные образы с помощью синестезии, обостряя чувства читателя и приближая его к авторскому мировосприятию. Читатель может ощутить вкус праздничных блюд и угощений, которые с удивительной точностью описаны в произведении «Лето Господне». Например, вкус хлеба воспринимается как *вязкий дух*. Капуста предстает тоже как дух, но уже с другими оттенками — кислым вкусом и воньким запахом: *кислый и вонький дух*. Восприятие окружающей действительности в книге — это восприятие ребенка, оценивающего происходящее сквозь призму времени. Из слова писателя рождается «ткань русского быта», которая отражает духовный смысл бытия.

Целая глава романа «Лето Господне» посвящена описанию вкуса и аромата праздничного кренделя: «<...> *огромный румяный* крендель будто плывет над всеми. Такой *чудесный, невиданный, вкусный-вкусный*, издали даже вкусный. Крендель совсем живой, будто *дышит румяным пузиком*. — И что такое они придумали, чудачье!» [4: с. 311]. Как видим из этого отрывка, воспроизведению вкусового ощущения отводится автором главная роль. Прилагательное *вкусный* повторяется три раза в одном предложении, непроизвольно акцентируя внимание читателя на уникальных вкусовых качествах этого кренделя. Для усиления эмоционально-оценочной окраски и выражения интенсивности ощущения вкуса используются оценочные прилагательные *чудесный, невиданный*, которые выступают в роли контекстуальных синонимов в этом предложении. Эмоциональная оценка дополняется визуальными характеристиками размера (*огромный*) и цвета (*румяный*). К вкусовым и зрительным впечатлениям добавляются и запахи, которые ассоциируются с дыханием ребенка — *румяным пузиком*. Путем смешения красочных впечатлений достигается кульминация в описании кренделя. С одной стороны, кулинарное произведение искусства, с другой стороны, — живое существо, которое вызывает великую радость и восторг толпы и готовность людей поклониться истинному чуду, словно святыне — иконе. Именно такое сравнение И.С. Шмелев находит для данного образа: «... столько народу, из лавок и со дворов бегут, будто икону принимаем, а огромный румяный крендель будто плывет надо всеми» [4: с. 311]. Автор устами персонажа, юного мальчика, передает мировоззрение

русских людей прошлого века: дух самобытности русского характера, традиции празднования на Руси православных обрядов, непреодолимое желание и веру в чудо. «И по всем комнатам раздается *сдобный, сладко-миндальный дух*» [4: с. 312]. За этой внешней красотой румяной и за сладко-миндальным духом скрывается любовь человеческого сердца, благодарность народа за ласку и доброту хозяина. Текст начинает оживать в сознании читающего: передается поучительный смысл чудо-кренделя; обнажаются чувства, ощущения, эмоции, переживания ребенка, впервые открывающего для себя окружающий мир, взаимоотношения людей. И вместе с литературным героем читатель возвращается к своим корням, по-новому осмысливает события той исторической эпохи.

Таким образом, у него складывается впечатление о кренделе не только как о царском угощении, но и как об антропоморфном существе под воздействием разнообразной гаммы вкусовых, обонятельных и зрительных ощущений. Для художественной литературы важны не столько конкретные представления о вкусах и других ощущениях, сколько ассоциативный характер восприятия вкуса, запаха. Яркое ощущение вкуса одновременно доставляет эстетическое наслаждение, приятное воспоминание не только непосредственно, но и в комплексе ассоциаций с другими ощущениями запаха и цветовой гаммы.

В произведении И.С. Шмелева «Лето Господне» часто используется синестезия на уровне фразы вкусовых и обонятельных ощущений. Это проявляется и в прямом значении: «Он вкушает румяную просвирку и запивает *сладкой-душистой* “теплотцю” — кагорчиком с кипятком: сегодня он причащался» [4: с. 310]. В данном предложении синестезия эмпирических смыслов реализуется с помощью прилагательных *сладкой-душистой*, которые в данном контексте выступают в качестве усилителей. Использование синонимов, интенсификаторов, сравнений может уточнять и актуализировать субъективную оценку вкусовых ощущений. Так, вкус церковного вина — кагора передает целый комплекс физических ощущений героя: вкусовых, ольфакторных и осязательных. Приятные физические ощущения отражают внутреннее состояние, духовные переживания героя в день своих именин — необыкновенную радость от происходящего великого события в жизни верующего человека — причастия. И.С. Шмелев через комплексное ощущение вкуса может вызывать сильную эмоциональную реакцию у читателя. Семантика вкуса ассоциируется с положительными переживаниями героя: любовью, радостью, добротой, великодушием, благочестием.

Мастер синестезии, И.А. Бунин достигает сильного эстетического воздействия с помощью аналогии между вкусами, звуками, запахами. Приведем пример: «Так навсегда и соединилась для меня Лиза с этими первыми днями купанья, с июньскими картинками и запахами, — жасмина, роз, земляники за обедом, этих прибрежных ив, длинные листочки которых очень пахучи и горьки на вкус, теплой воды и тины нагретого солнцем пруда <...>»

[1: с. 221]. В приведенном фрагменте образ любимой девушки воспринимается героем как необыкновенный сказочный узор, сотканный из пяти ощущений окружающего мира: вкуса земляники и листьев ивы, зрительной картины летнего купания, запахов цветов, тактильного ощущения кожей теплой воды. Комбинация вкусовых и тактильных ощущений, сочетания цвета и запахов позволяют писателю одухотворить чувственный мир и изобразить действительность во всех оттенках и проявлениях.

Примеры синестетических сочетаний прилагательных из художественных текстов, представленные в данной статье, служат ценным свидетельством того, что впечатление от прочитанного — это мысль, пропущенная через наши ощущения. Силой слова писатели воспроизводят зрительные образы, звуки, вкусовые и осязаемые ощущения, а вместе с ними мысли, которые переживают герои произведений, заставляя переживать читателя. В таком контексте актуально замечание О.А. Сулеймановой: «<...> читатель / реципиент включается в фабульное пространство, что усиливает иллюкутивную силу речевого произведения» [10: с. 72].

Синестетический перенос представляет собой один из способов формирования «недостающих» в языке значений, позволяя обозначить вновь познанные, еще не зафиксированные в языке сенсорные качества и свойства, более точно передать те или иные оттенки чувственных впечатлений, выразить эмоциональную оценку, вызванную определенными ощущениями.

Библиографический список

Источники

1. Бунин И.А. Жизнь Арсеньева // Бунин И.А. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. М.: Правда, 1988. С. 265–443.
2. Набоков В.В. Другие берега. М.: Книжная палата, 1989. 288 с.
3. Чехов А.П. Степь: История одной поездки. М.: Современник, 1989. 63 с.
4. Шмелев И.С. Лето Господне. 9-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 640 с.
5. Шолохов М.А. Тихий Дон. Кн. 1–2. М.: Худож. лит., 1991. 606 с.
6. Шолохов М.А. Тихий Дон. Кн. 3–4. М.: Худож. лит., 1991. 718 с.

Литература

7. Викулова Л.Г., Шарунов А.И. Основы теории коммуникации: практикум. М.: АСТ: АСТ Москва: Восток-Запад, 2008. 316 с.
8. Елисеева О.А. Концептуализация тактильных ощущений в естественном языке (на примере прилагательного сухой) // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2013. № 1 (11). С. 88–93.
9. Колодкина Е.Н. Вкусовая синестетическая метафора // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 1. С. 104–107.
10. Сулейманова О.А. Семантическая роль имплицитного наблюдателя в модели предложения. К 90-летию И.-Э.С. Рахманкуловой // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 3 (19). С. 69–75.

References

Istochniki

1. *Bunin I.A. Zhizn' Arsen'eva* // Bunin I.A. *Sobr. soch. v 6 t. T. 3.* M.: Pravda, 1988. S. 265–443.
2. *Nabokov V.V. Drugie berega.* M.: Knizhnaya palata, 1989. 288 s.
3. *Chexov A.P. Step': Istoriya odnoj poezdki.* M.: Sovremennik, 1989. 63 s.
4. *Shmelev I.S. Leto Gospodne. 9-e izd.* M.: Izd-vo Sretenskogo monasty'rya, 2011. 640 s.
5. *Sholoxov M.A. Tixij Don. Kn. 1–2.* M.: Xudozh. lit., 1991. 606 s.
6. *Sholoxov M.A. Tixij Don. Kn. 3–4.* M.: Xudozh. lit., 1991. 718 s.

Literatura

7. *Vikulova L.G., Sharunov A.I. Osnovy' teorii kommunikacii: praktikum.* M.: AST: AST Moskva: Vostok – Zapad, 2008. 316 s.
8. *Eliseeva O.A. Konceptualizaciya taktil'ny'x oshhushhenij v estestvennom yazy'ke (na primere prilagatel'nogo suxoj)* // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie».* 2013. № 1 (11). S. 88–93.
9. *Kolodkina Y.N. Vkusovaya sinesteticheskaya metafora* // *Filol. nauki. Voprosy' teorii i praktiki.* Tambov: Gramota, 2009. № 1. S. 104–107.
10. *Sulejmanova O.A. Semanticheskaya rol' implicitnogo nablyudatelya v modeli predlozheniya. K 90-letiyu I.-E'.S. Raxmankulovoj* // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrasovanie».* 2015. № 3 (19). S. 69–75.

O.V. Chaley

Complex Perception of Taste Sensations in Literature Discourse

The article dwells on the complex taste perception based on various synesthetic adjectival combinations used in the classic Russian fiction.

Keywords: taste perception; synesthesia; synesthetic conversion; synesthetic adjectival combinations.